

МОЛОДОСТЬ

ОТЛОЖИВ в сторону перо, писатель задумался. Какие чувства охватили его? Вспомнилась ли молодость, когда с блондом журналиста колесил по стране, встречался с ударниками сталинградского «Тракторостроя», ставларами Златоуста, энтузиастами первых колхозов? Или перед ним вновь развернулись немеркнущие картины славных дней революции, возник образ великого Ленина? А может быть, он размышляет над судьбами своих сегодняшних друзей-современников — начальника сибирской новостройки, который пишет любимой поэтичные письма, над судьбами шумного юного племени студентов или молодых рабочих, решивших трудиться и жить по-новому, по-коммунистически?

Немало героев, рожденных разными годами нашей эпохи, встретил на своем жизненном пути драматург Николай Федорович Погодин. Многим из них дал он вторую — сценическую — жизнь.

Художник больших тем, страстно-публицистического накала, светлых, жизнеутверждающих чувств, Н. Погодин за тридцать лет работы для театра написал не один десяток пьес и киносценариев, многие из которых стали подлинными вехами в развитии нашего искусства.

Первые погодинские пьесы — «Темп», «Поэма о тополе», «Мой друг», «После бала», «Аристократы», утверждавшие идеи социалистического преобразования страны, прославлявшие самоотверженный труд героев пятилеток, были злободневны в лучшем смысле этого слова. Даты их премьер почти совпадали с теми событиями, которые в них изображались.

Живой интерес к непосредственной современности характерен и для последующего творчества Н. Погодина. Еще не отшумел гром сражения у озера Хасан, как в театре мы увидели погодинскую пьесу «Падь Серебряная», запечатлевшую героизм советских пограничников. Едва закончилась Великая Отечественная война, и Погодин создает драму «Сотворение мира», о том, как советские люди начали зализывать раны войны, возрождать из руин города. В «Сонете Петрарки» писатель отразил новый подъем духовных сил советского человека, глубокую гуманистичность нашей сегодняшней действительности. Проблемы, связанные с моральным воспитанием молодежи, с движением бригад коммунистического труда, затронуты в недавних произведениях Погодина — романе «Янтарное ожерелье», пьесах «Маленькая студентка», «Цветы живые». Но и в самых злободневных своих вещах Погодин умеет увидеть и показать явления и проблемы современности так, что изображение «текущего момента» становится вместе с тем выражением исторических этапов развития нашей страны, нашего народа. Биение пульса истории ощущается в погодинских пьесах не только потому, что в их основе лежат подлинные эпизоды жизни и борьбы советских людей, но прежде всего потому, что в них выражен самый дух и направленность событий эпохи.

И в том, что Погодин, наряду с изображением непосредственной современности, в зрелую пору своего творчества обращается также к событиям, революционной истории нашего народа и государства, есть своя закономерность. Следуя завету Горького — «смотреть на прошлое с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего», — наши лучшие писатели обращаются к истории — близкой или далекой — не для того, чтобы уйти от современной борьбы. Они обращаются к прошлому как раз в интересах этой борьбы: чтобы глубже осмыслить настоящее, показать в прошлом начала и тенденции того, что совершается в настоящем, предвосхитить перспективы грядущего.

Живой связью с современностью проникнута и драматическая трилогия Погодина о первых годах социалистического государства, в центре которой — немеркнущий образ вождя революционного народа Владимира Ильича Ленина. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — эти пьесы, составляющие погодинскую трилогию, — главный итог, вершина творчества Н. Погодина, значительнейшее достижение драма-

тургии социалистического реализма.

Эта трилогия, удостоенная Ленинской премии, создавалась Погодиным на протяжении двадцати лет. Каждая из входящих в нее пьес в той или иной степени несет на себе печать своего времени. Но социальное и эмоциональное содержание каждой из пьес трилогии остается актуальным и сегодня. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» не устаревают потому, что в них получили художественное выражение коренные моменты нашей идеологии. Их проблематика отражает существо народной жизни, социальных требований всей нашей эпохи.

Пьесы трилогии проникнуты высоким пафосом ленинского гуманизма. В нем драматург справедливо видит главную сущность и величие деятельности Владимира Ильича.

Гениальным политиком, руководителем государства и одновременно «самым человеческим человеком» предстает Ленин в погодинской трилогии, в какой бы обстановке ни показал его драматург — в штабе революции в Смольном, в кремлевском кабинете, в крестьянской избе, в заводском цехе или на загородном отдыхе. Везде — в беседах ли с народным комиссаром, с рядовым солдатом или знаменитым инженером, незнакомой женщиной или нищей старухой — драматург умеет показать в Ленине революционера и политика, гениальный, нередко неожиданный ход ленинской мысли, всегда устремленной к великим социальным преобразованиям мира, от каких бы, на первый взгляд, случайных фактов и наблюдений она ни отталкивалась.

В пьесах о Ленине раскрылись самые яркие и значительные приметы драматургического таланта Н. Погодина. Живописная достоверность детали выступает в органическом единстве с открытой публицистичностью, символической ситуацией и отдельными репликами. Драматическое начало у Погодина великолепно уживается с комедийным. И не просто уживается, но и составляет особенность погодинского почерка. И в то же время каждая из пьес трилогии имеет свою тональность. Мажорная настроенность «Человека с ружьем» сменяется лирически просветленным аккордом «Кремлевских курантов». В «Третьей патетической» симфоническое сплетение эгегических и мажорных тем завершается вдохновенным апофеозом бессмертия ленинского духа.

Как ни важна для Н. Погодина работа в историко-революционном жанре, она не помешала его интересам, непосредственно связанным с жизнью современного советского общества. Для Н. Погодина, пристально всматривающегося в ростки новой жизни, всегда была близка и особенно притягательна молодежная тема. Образы юных строителей социализма проходят через все творчество драматурга. И в «После бала», и в «Сотворении мира», и в «Минувших годах» молодежь неизменно рисовалась драматургом в перспективе ее большой судьбы.

«Мне думается, что надо осторожно, любовно подсказывать нашей молодежи, как избежать тех ошибок, которые чаще всего совершаются в юные годы», — писал Н. Погодин, объясняя свой настоятельный интерес к юным современникам. В «Маленькой студентке» мы видим, как, отбрасывая гнилые идеи «предатомного» прожигания жизни, унаследовав глубже понимать истинную ценность жизни, мужает молодая поросль «трудных», но бесконечно милых сердцу драматурга будущих строителей нового общества. Герои пьесы, как говорит один из персонажей, — только приметы будущего, его эскизы. Мягкие по своей сущности, лирические коллизии этой «комической поэмы» отражают борьбу нового со старым в нашем обществе. Они так же, как и более драматичные коллизии «Сонета Петрарки», ведут к утверждению большой и настоящей коммунистической морали, высокого долга человека перед обществом и общества перед человеком.

Характерные стилевые черты погодинского творчества — лиризм и юмор, точность бытового штриха, острое чувство пульса времени, общественных интересов современности — вновь отчетливо проявились и в романе «Янтарное ожерелье», и в пьесе «Цветы живые».

Фото Н. Кочнева

ВETERАНА

Работает Погодин и в кино. «Заключенные» и «Человек с ружьем», «Джамбул» и «Первый эшелон», «Вихри враждебные» и «Борец и клоун» — вот далеко не полный перечень фильмов, снятых по погодинским сценариям. Многие из них с интересом были встречены зрителем, сыграли заметную роль в развитии советской кинематографии, а «Человек с ружьем» и сегодня остается одним из лучших произведений нашей кинематографической Ленины.

В последние годы стремление к более широкому обобщению, к большей философичности, психологической глубине, обогащению драматургической «технологии» все более заметно в творчестве Н. Погодина. Конфликты многих послевоенных пьес драматурга острее, напряженнее, сложнее, чем в его предшествующих произведениях. Теперь Н. Погодин не так уж безразличен к искусству сюжетосложения, которым раньше он нередко пренебрегал; краски драматургической живописи стали многообразнее.

Один из ветеранов советской драматургии, начинавший свою работу

рядом с Горьким и Маяковским, вместе с К. Треневым и В. Вишневским, Б. Лавреневым и Б. Ромашовым, Н. Погодин и сегодня утверждает и развивает то лучшее и ценное, что принесла в нашу драматургию эта плеяда ее зачинателей. Теперь рядом с именем Погодина появилось много новых имен. И то, что было начато им в пору его творческой молодости, то, что продолжается им и теперь, подхватывается, преломляется и развивается в творчестве «младого племени» советских драматургов, хотя у каждого из них свои аспекты родственных с погодинскими тем, свой творческий голос.

Н. Погодин и сегодня один из самых «репертуарных» драматургов. Его пьесы идут не только во многих театрах нашей страны, но и на сценах других социалистических стран. Н. Погодин и сегодня своим талантом служит благородному делу созидания нового общества, темпераментно, по-своему выражает он раздумья и радости своего современника, которому «возводит коммунизм». И сегодня чувства и мысли шестидесятилетнего драматурга свежи и молоды. И он, как и его герои-друзья, в новых творческих исканиях.

Ник. ЗАЙЦЕВ

ВЕЛИКОЕ СЕРДЦЕ

В ТРИЛОГИИ Н. Погодина отражены три важнейших этапа истории нашей страны. Каждая из пьес раскрывает в образе Ленина новые черты. В «Человеке с ружьем» перед зрителем предстает стратег и вождь революции, в «Кремлевских курантах» Ленин — строитель государства, видящий свет над Россией, мечтающий превратить свою страну из отсталой в передовую, индустриальную. И, наконец, в «Третьей патетической» драматург показал огромную, ленинскую, любовь к людям, веру в них, показал бессмертие великого вождя.

Естественно то огромное волнение, с которым артист приступает к сценическому воплощению ленинского характера. Ведь от него требуется раскрыть пафос жизни и деятельности Ленина, показать беззаветное служение вождя своему народу, первому в мире социалистическому государству. Как добиться, чтобы в спектакле Ленин, гениальный и мудрый вождь, был живым и человеческим? Как это сделать, если Ленин, по свидетельству людей, хорошо знавших его, был явлением естественным при всей своей сверхъестественности, — человеком, в котором необыкновенность гения сочеталась с драгоценной обыкновенностью правды?

Получив роль, я стал кропотливо изучать богатый материал о Ленине — фотографии, творчество художников и скульпторов, пластинки с записью его голоса, десятки раз просматривал уникальные кадры документального кино, запечатлевшие Ильича, его движения, мимику, жесты. Из бесед со старыми друзьями

Борис СМЕРНОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Ленинской премии

Нужно сердцем и умом пережить его идеи, чтобы ленинские строки стали для исполнителя как бы личными, кровно волнующими. Нужно быть не только художником, а ленинцем по духу, понимающим до конца сущность революционной борьбы партии. Режиссер М. Н. Келлер говорил мне на репетициях, что к настоящим результатам приведет только полное перевоплощение, дающее возможность передать внутреннее существо характера.

И, наконец, исполнитель этой роли всегда должен помнить о глубокой народности Ленина, составляющей одну из наиболее типичных его черт. Владимир Ильич обладал лучшими качествами русских рабочих — энергией, трудолюбием, неистощимым оптимизмом. В Ленине поражает удивительно цельное, органическое сочетание простоты и мудрости, так умно и тонко переданное драматургом.

Погодинская драматургия представляет для исполнителя благодатнейший материал. И я испытываю большое творческое удовлетворение, работая с этим замечательным художником слова. В его пьесах — сама жизнь, волнующая, глубоко эмоциональная. Она неизменно захватывает артиста. Каждый эпизод, каждая сцена насыщены динамикой этой жизни.

В «Третьей патетической» есть у меня любимая сцена: «На заводе». Смертельно больной Ильич приехал на завод, чтобы проститься с рабочим классом. Болезнь застала Ленина в очень острый и напряженный политический момент — он глубоко сознавал это. Ленин должен был сам еще раз убедиться, чем живут, чем дышат рабочие люди, которых он любил, борьбе за счастье которых он отдал свое сердце, еще раз утвердиться в своей вере в пролетариат, ибо «...все надежды, все наше будущее, вся наша жизнь — в пролетариате, в котором никогда нельзя обмануться». В этой вере — источник ленинского оптимизма. Ленин понимал душу рабочего класса, он знал его, любил его, учился у него.

Ленин всегда как бы движется в будущее: влияние и значение его растет по мере того, как крепнет и развивается начатое им дело. Ленин и теперь живет всех живых. Его великое сердце бьется в сердцах миллионов трудящихся, строящих новую жизнь.

Работа над образом Ленина — это своего рода университет. Роль ко многому обязывает исполнителя. Актер должен стремиться воспитывать в себе новые человеческие качества и обогащаться философски. У Владимира Ильича было излюбленное выражение «посоветоваться с Марксом». Исполнитель роли Ленина непременно должен почаще «советоваться» с самим Лениным, много и постоянно учиться у него.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

В пьесах о 60-летнем Н. Ф. По-

године — «Янтарное ожерелье», «Цветы живые» —

и в самых злободневных своих вещах Погодин умеет увидеть и показать явления и проблемы современности так, что изображение «текущего момента» становится вместе с тем выражением исторических этапов развития нашей страны, нашего народа. Биение пульса истории ощущается в погодинских пьесах не только потому, что в их основе лежат подлинные эпизоды жизни и борьбы советских людей, но прежде всего потому, что в них выражен самый дух и направление событий эпохи.

И в том, что Погодин, наряду с изображением непосредственной современности, в зрелую пору своего творчества обращается также к событиям, революционной истории нашего народа и государства, есть своя закономерность. Следуя завету Горького — смотреть на прошлое «с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего», — наши лучшие писатели обращаются к истории — близкой или далекой — не для того, чтобы уйти от современной борьбы. Они обращаются к прошлому как раз в интересах этой борьбы: чтобы глубже осмыслить настоящее, показать в прошлом начала и тенденции того, что совершается в настоящем, предвосхитить перспективы грядущего.

Живой связью с современностью проникнута и драматическая трилогия Погодина о первых годах социалистического государства, в центре которой — немеркнущий образ вождя революционного народа Владимира Ильича Ленина. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — эти пьесы, составляющие погодинскую трилогию, — главный итог, вершина творчества Н. Погодина, значительнейшее достижение драма-

тургии, она не помещалась в интересы, непосредственно связанным с жизнью современного советского общества. Для Н. Погодина, пристально всматривающегося в ростки новой жизни, всегда была близка и особенно притягательна молодежная тема. Образы юных строителей социализма проходят через все творчество драматурга. И в «После бала», и в «Сотворении мира», и в «Минувших годах» молодежь неизменно рисовалась драматургом в перспективе ее большой судьбы.

«Мне думается, что надо осторожно, любовно подсказывать нашей молодежи, как избежать тех ошибок, которые чаще всего совершаются в юные годы», — писал Н. Погодин, объясняя свой настойчивый интерес к юным современникам. В «Маленькой студентке» мы видим, как, отбрасывая гнилые идеи — «предатонного» прожигания жизни, учась глубже понимать истинную ценность жизни, мужает молодая поросль «трудных», но бесконечно милых сердцу драматурга будущих строителей нового общества. Герои пьесы, как говорит один из персонажей, — только приметы будущего, его эскизы. Мягкие по своей сущности, лирические коллизии этой «комической поэмы» отражают борьбу нового со старым в нашем обществе. Они так же, как и более драматичные коллизии «Сонета Петрарки», ведут к утверждению большой и настоящей коммунистической морали, высокого долга человека перед обществом и общества перед человеком.

Характерные стилистические черты погодинского творчества — лиризм и юмор, точность бытового штриха, острое чувство пульса времени, общественных интересов современности — вновь отчетливо проявились и в романе «Янтариное ожерелье», и в пьесе «Цветы живые».

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

В связи с 60-летием Н. Ф. Погодина правление Союза писателей РСФСР направило юбиляру сердечное приветствие, в котором говорится:

«Дорогой Николай Федорович, мы, российские писатели, видим в Вашем лице верного и одаренного продолжателя славных традиций русской реалистической драматургии, большого вдохновенного художника, автора идейно глубоких и художественно ярких произведений, проникнутых духом пламенного патриотизма, партийностью, активно помогающих пропаганде марксистско-ленинских идей, коммунистическому воспитанию советского человека. Миллионы и миллионы советских зрителей, искренних читателей Вашего таланта, глубоко благодарны Вам за то, что Вы первый из советских драматургов создали правдивый сценический образ нашего великого вождя Владимира Ильича Ленина».

Большой радостью для самых широких кругов читателей явилась Ваша повесть «Янтариное ожерелье», характеризующая Вас, как проникновенного прозаика современности.

С особым удовлетворением замечаем мы, что свое шестидесятилетие Вы, Николай Федорович, встречаете в полном расцвете творческих сил. Недавно созданные Вами пьесы «Маленькая

студентка» и «Цветы живые» говорят о новом взлете Вашего писательского мастерства.

Будучи долгие годы сотрудником «Правды», членом редколлегии «Литературной газеты» и главным редактором журнала «Театр», Вы зарекомендовали себя и как активный общественный деятель, вдумчивый, требовательный и страстный публицист, и как писатель, всегда заботливо помогающий творческому росту молодых литераторов. Дважды присвоенное Вам высокое звание лауреата Сталинской премии, а в прошлом году — лауреата Ленинской премии — свидетельство Ваших выдающихся творческих достижений и всенародного признания Вашего замечательного таланта.

От всей души желаем Вам, наш дорогой Николай Федорович, крепкого здоровья и новых выдающихся творческих успехов».

Один из ветеранов советской драматургии, начинавший свою работу

исканиях.

Ник. ЗАЙЦЕВ

ВЕЛИКОЕ СЕРДЦЕ

Борис СМЕРНОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Ленинской премии

Нужно сердцем и умом пережить его идеи, чтобы ленинские строки стали для исполнителя как бы личными, кровно волнующими. Нужно быть не только художником, а ленинцем по духу, понимающим до конца сущность революционной борьбы партии. Режиссер М. Н. Кедров говорил мне на репетициях, что к настоящим результатам приведет только полное перевоплощение, дающее возможность передать внутреннее существо характера.

И, наконец, исполнитель этой роли всегда должен помнить о глубокой народности Ленина, составляющей одну из наиболее типичных его черт. Владимир Ильич обладал лучшими качествами русских рабочих — энергией, трудолюбием, неистощимым оптимизмом. В Ленине поражает удивительно цельное, органическое сочетание простоты и мудрости, так умно и тонко переданное драматургом.

Погодинская драматургия представляет для исполнителя благодатнейший материал. И я испытываю большое творческое удовлетворение, работая с этим замечательным художником слова. В его пьесах — сама жизнь, волнующая, глубоко эмоциональная. Она неизменно захватывает артиста. Каждый эпизод, каждая сцена насыщены динамикой этой жизни.

В «Третьей патетической» есть у меня любимая сцена: «На заводе». Смертельно больной Ильич приехал на завод, чтобы проститься с рабочим классом. Болезнь застала Ленина в очень острый и напряженный политический момент — он глубоко сознавал это. Ленин должен был сам еще раз убедиться, чем живут, чем дышат рабочие люди, которых он любил, борьбе за счастье которых он отдал свое сердце, еще раз утвердиться в своей вере в пролетариат, ибо «...все надежды, все наше будущее, вся наша жизнь — в пролетариате, в котором никогда нельзя обмануться». В этой вере — источник ленинского оптимизма. Ленин понимал душу рабочего класса, он знал его, любил его, учился у него.

Ленин всегда как бы движется в будущее: влияние и значение его растет по мере того, как крепнет и развивается начатое им дело. Ленин и теперь живет всех живых. Его великое сердце бьется в сердцах миллионов трудящихся, строящих новую жизнь.

Работа над образом Ленина — это своего рода университет. Роль ко многому обязывает исполнителя. Актер должен стремиться воспитывать в себе новые человеческие качества и обогащаться философски. У Владимира Ильича было излюбленное выражение «посоветоваться с Марксом». Исполнитель роли Ленина непременно должен почаще «советоваться» с самим Лениным, много и постоянно учиться у него.

Получив роль, я стал кропотливо изучать богатый материал о Ленине — фотографии, творчество художников и скульпторов, пластинки с записью его голоса, десятки раз просматривал уникальные кадры документального кино, запечатлевшие Ильича, его движения, мимику, жесты. Из бесед со старыми большевиками я узнавал очень много интересного. Работа над сценическим воплощением образа Владимира Ильича приводила меня в Центральный музей В. И. Ленина, его филиалы, к памятным местам, в музей Революции. Я неоднократно приходил в рабочий кабинет Ленина в Кремле.

Все здесь поражаало меня. Глава первого в мире социалистического государства имел такой удивительно «некабинетный» кабинет: скромная обстановка, каждая вещь — не украшение, а подспорье в труде. Здесь Ленин разрабатывал грандиозный план электрификации страны. В грозную пору борьбы с разрухой, голодом и контрреволюцией Ленин думал о будущем своего народа, намечал единственно правильный путь развития своей страны.

Нужно сказать, что моей творческой работе большую помощь оказал сам Ленин, его замечательные произведения, выступления, письма, записки. Они не только ввели меня в мир ленинских идей, но и раскрыли много живых человеческих черт.

«Кремлевским мечтателем» назвал Ленина Герберт Уэллс. В этих словах английского писателя — и восхищение дерзновенностью ленинской мечты, и некоторое недоверие ленинской «утопии». Сама жизнь убрала эту нотку недоверия. Восхищение осталось. Ленинская мечта была основана на научном, последовательном познании, была руководством к действию. Во Владимире Ильиче не было ничего внешне эффектного, театрального. Нельзя искать особенно выразительных жестов, поз. Работать над образом Ленина — это значит попытаться проникнуть в мир его удивительных человеческих эмоций.

Ленина невозможно «играть».

Литература
и ЖИЗНЬ

2 стр. 16 ноября 1960 г.